

СОРОКОВНИК

СОДЕРЖАНИЕ:

3. 1975. КАРАВЕЛЛА
4. 1974. ЦЫПЛЕНОК
5. 1979. ЛИЛИПУТИЯ
7. 1978. ПОЭТАМ
8. 1988. СКОМОРОХ
10. 1987. ПОДРАЖАНИЕ ФРАНСУА ВЬЙОНУ
11. 1980. О ПЭТАХ И РИФМАЧАХ
13. 1984. ТАК ЛЕГКО
14. 1981. ЗВОНАРЬ
15. 1982. ПОСВЯЩЕНИЕ НИКОЛО ПАГАНИНИ
16. 1977. ФАНТАЗИЯ
17. 1979. СПЕКТАКЛИК
18. 1987. ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА
19. 2000. ВОЗВРАТЯТСЯ В ПОРТ КОРАБЛИ
20. 1985. ПЕРЫШКО
21. 1983. ПАРАДНЫЙ ВАЛЬС
22. 1998. ФЛИБУСТЬЕРЫ
23. 1999. МАТУШКА
24. 1978. БАЛЛАДА О ПОРУЧИКЕ
25. 1997. РАЙ. – АГЕНТ
28. 1981. ДВЕРЬ БЕЗ КЛЮЧА
29. 1986. ТЫ ЛЮБОВЬ В МОРОЗНЫЙ ВЕЧЕР...
30. 1986. СО СТРУНЫ ГИТАРНОЙ НОТА...
31. 1987. ВЕДЬМА
33. 1989. ТАВРО
34. 1988. СОВЕТ
35. 1976. САДОВНИК
36. 1997. УШЛА ИЗ ДОМА ЖЕНА
37. 1976. ПОЗНАКОМКА
38. 1990. ДОВОЛЕН Я СВОЕЙ НАТАШЕЙ
39. 1991. Д.Т.П.
41. 1994. МЕДИТАЦИЯ
42. 1996. Я – ПАМЯТНИК СЕБЕ!
43. 1992. АНТИКЛАССИК
44. 1985. СКУЧАЕТ БУДДА
45. 2000. НИРВАНА
46. 1983. СОЛО НА САКСОФОНЕ
47. 1995. БРОСИВ НА ЗЕМЛЕ СВОИ СКАФАНДРЫ
48. 1993. БЕСКОНЕЧНОСТЬ
49. 1999. МАЛЕНЬКИЙ КРИШНА

**Стану благословясь,
пойду перекрестясь
из избы дверьми,
из двора воротами,
выйду на широку улицу,
стану на восток хребтом,
на запад глазами.
Собирайтесь, народ, люди добрые,
ко честному празднику.
Как глядят на кресты, на маковки,
на Мать Пресвятую Богородицу,
да на образ святой;
так бы на раба Божия Артемия
глядели и смотрели
старые старики, молодые мужики,
старья старухи, молодые молодухи,
красныя девицы, малые ребятки;
так бы раб Божий Артемий казался
краше красного золота,
чище чистаго серебра.
Будьте все люди добрые счастливы,
а слова мои крепки, тверды
и навеки нерушимы.
Всегда и ныне и присно
и во веки веков.
Аминь.**

КАРАВЕЛЛА

Мне подарили каравеллу,
Такую маленькую легкую,
Она летит по свету белу
В страну далекую, далекую.
Ушла из бухты спокойной, тихой
Навстречу волнам, ветрам и вихрям.

И не беда, что каравелла
В одной ладони умещается,
Она идет легко и смело,
Когда в шторма попасть случается.
Идет кораблик навстречу волнам
И не сдастся ветрам и штормам.

Увидеть мир мечтаю с детства я,
Живу мечтой простой и смелою
О бесконечных путешествиях
С моею хрупкой каравеллою.
Уйдем, кораблик, навстречу волнам
И не сдадимся ветрам и штормам.

Мне подарили каравеллу,
Такую маленькую легкую,
Она летит по свету белу
В страну далекую-далекую.
Лети, кораблик, навстречу волнам
И не сдавайся ветрам и штормам.

1975.

ЦЫПЛЕНОК

**Из скорлупок гор вылупилось солнце,
Розовым лучом, ослепив оконце.
У окна стою с краской и кистями,
На стекле пишу птиц под облаками.**

**Я рисую сны, радуги и тучи,
Поле и цветы, океаны, кручи.
Я рисую мир в самых ярких красках
В нем бывает зло только в старых сказках.**

**Верю в добрый час мир моих мечтаний
Чудом оживет и реальным станет.
В дивных песнях птиц день рождается звонок,
А в скорлупке гор солнце, как цыпленок.**

1974.

ЛИЛИПУТИЯ

Мой рост для великанов не пример,
Но мной Господь распорядился круто
Сказал: «Мужайся, храбрый Гулливер,
Ты будешь жить в державе лилипутов».

Огромную волшебную страну
Злодеи-коротышки населяют
И если здесь нарушить тишину
Тебя посадят или расстреляют.

Все то, что выше, срежут и согнут,
Лишат задора, искренности, веры;
Здесь высшее сословье – лилипут,
А низшее сословье – Гулливеры.

В стране у лилипутов всё не так:
Условность превращается в условие
И кратно поголовию скота
Дает прирост людское безголовье.

У карликов улыбки на устах,
На каждый день и случай лица-маски,
Они хранят кинжалы в рукавах
И на грязи замешивают краски.

Воруют мысли и в почете плут,
Друг другу дарят шутки из фанеры
И каждый плоский серый лилипут
Свою предложит глупость в Гулливеры.

Им роста от природы не дано,
Но любят из себя гигантов корчить,
Будь выше, хоть на волос, всё равно
Ты станешь здесь на голову короче.

Загадили волшебную страну
Ничтожные зловещие химеры,
Пора их, кровососов отряхнуть,
Долой молчанье, братцы Гулливеры!

**Чего друзья, скажите, мы молчим?
Настало время, нынче не до шуток,
Иначе нам не долго и самим
Усохнуть, превратившись в липутов!**

1979.

ПОЭТАМ

У поэта два исхода,
Нужно выбрать наперед –
Умереть слугой народа,
Либо жить слугой господ.

Если пишешь слишком честно,
Да к тому, же и умно,
Гроб купить себе уместно –
Пригодится все равно.

Чем больше ранят душу,
Чем раннее душа,
Тем скорей стихи наружу
Из нее сбежать спешат.

Сыплют соли на живое,
Или так съедят кого,
Если общество больное –
Есть поэты у него.

1978.

СКОМОРОХ

Площадь. Люду, что гороха,
Грязь промеж возами,
Обступили скомороха
Бабы с мужиками.

Он такое говорил,
Что мороз по коже.
Стражу князь благословил –
Те его – по роже.

Били с удалью, под дых,
С хрустом ломают руки.
Будто он за всех святых
Принимает муки.

Дьяк бородкой подметает
Строки приговора
Дескать, плаха и топор
Ожидает вора.

Поклонившись палачам
Буйной головою,
Шут сказал спасибо вам,
Значит, что-то стою.

И пошел, звеня цепями,
О помост оструганный,
Смотрит грустными глазами
На народ запуганный.

Тихо Богу помолившись,
Разорвал рубаху,
И на храм перекрестившись,
Крепко обнял плаху.

Вздых, последние слова,
В грязь промеж возами
Покатилась голова
С грустными глазами.

**Дожил, сколько было сил
До великой чести.
Совесьть вечно на Руси
Мрёт на лобном месте.**

1988.

ПОДРАЖАНИЕ ФРАНСУА ВИЙОНУ

Я истины твержу наоборот.
Твердящий ничего не утверждает,
И больше всех конечно знает тот,
Кто говорит, что ничего не знает.

Покровы слов я с истин обрывал,
Увидеть чудо тешился надеждой,
Но вместо чуда всякий раз встречал
Продажных баб под пышною одеждой.

Нам смертные бессмертных создают,
Грешат ретивей дьявола святоши,
Весельем люди нищие живут,
А богачам на этом свете тошно.

Я истин знаю множество теперь,
Бывает в них по тридцать три изнанки,
Любую выворачивай и верь,
Все истины верны, как куртизанки.

За правду рьяно борются лжецы,
Бездарность популярнее талантов,
Добру и чести учат подлецы,
Затапывают карлики гигантов.

Одна ворона стаю заклюет,
Достоинства видней у недостойных,
Убийца, словно праведник живет,
Живые любят трепетно покойных.

Кто наизнанку истины твердит,
Тот бед и неприятностей не знает,
Со всеми дружен, в тюрьмах не сидит
И до седин спокойно доживает.

Я истины твержу наоборот,
Одну из них твержу особо страстно:
В стране безмерно счастлив весь народ
И все, что мы не делаем – прекрасно!

1987.

О ПОЭТАХ И РИФМАЧАХ

[Посвящается В.С.Высоцкому.]

Есть люди неуклюжие, а есть и ловкачи
В плеяде стихотворцев, суть не в этом,
Как блохи на дворняге расплодился рифмачи
И каждый называется поэтом.

В поэте от рождения живет авантюрист,
Бог, бес, любовник нежный, воин грубый,
Нахал, интеллигент, дурак и умник-фаталист,
Философ и младенец вислогубый.

В цветах противоречия рождается поэт,
Шипы цветов поэтов ранят злобно;
Рифмач упал с рождения в искусственный букет,
Ему в бумажных лютиках удобно.

Кричат чертополохи: – “Мы – могучие дубы!”
С дубами бесполезны брань и споры,
Когда им не хватает на дубовые гробы,
Крадут дубы чужую мысль, как воры.

Рифмач опишет дерево с плодами и листвой,
Срифмует слоги слаще и проворней,
А истинный поэт обнимет ствол его душой
И все увидят гниль, червей и корни.

Вопрос, как пика в ребра: “Быть поэтом, иль не быть?”
Пылать костром, иль стать костром потухшим?
Кто начал рифмоплетствовать и перестал творить,
Не может ремеслом тревожить души.

Поэты Богом призваны любить и бунтовать,
Воспеть святое, мрак, клеймя стихами.
За это мракобесы их стремятся убивать
И рифмачи смеются над творцами.

Купцы от рифм любую власть за манну признают
И на хозяев попусту не лают,
Вылизывают чресла и спокойно продают,
Когда им кость к предлагают.

**Поэты ложь и правду нервом чувствуют во всем,
Их мрази убивают, но поверьте,
Поэта не изменишь ни монетой, ни бичом
Они еще опасней после смерти.**

**У нас живым поэтам только горе от ума,
За то, как сладко славят их на тризне,
Приходят на могилы и в музейные дома,
И плачут те, кто их травил при жизни.**

**С пустой самодовольностью в торжественных речах
Жуют полунамеки словоблуды
Цинично сожалея о замученных Христах,
На их поминках пьянствуют Иуды.**

1980

ТАК ЛЕГКО

**Так легко, не заботясь о всех,
Думать лишь о себе
И уютно жить без помех,
Улыбаясь судьбе.**

**Так легко делать то, что велят,
Наступив на мечты,
Все ошибки тебе простят,
Отвечаешь не ты.**

**Так легко играя судьбой,
Жить в стране дураков,
Быть всегда довольным собой,
Обхитрив игроков.**

**Так легко, никого не любить,
И не чувствовать боль,
Всё святое в себе убить,
Стать похожим на ноль.**

**Так легко себя заставляя
Честных песен не петь,
На копейки жизнь разменять,
А потом умереть.**

1984.

ЗВОНАРЬ

**Холодно мне, словно на дне в омуте.
Стадо чертей в тесной моей комнате.
Спор за столом, а за окном лай собак.
Месяц потух, дремлет петух, спой дурак!**

**Зря молитвы ни одной я не выучил,
Отовсюду в дом мой бесы сползаются
И скулят поганцы жалобно: - «Выручи,
Нынче души хорошо окупаются».**

**На соблазны мне плевать, искусители,
Вы на подкупах с рожденья помешаны;
Глотку в колокол мою обратите вы,
Будет сердце звонарем его бешеным.**

**Дали бесы мне ответ: - «Мы согласные,
Скинь пол жизни со счетов нам безропотно.
Звонари, приятель, люди опасные,
Нечестивцам и святым с ним хлопотно».**

**Забирайте половину, рогатые.
Мало проку мне от старости отданной,
Лишь бы жили мои песни крылатые
И осталась совесть чистой, не проданной.**

**Не пускают в рай певцов-пересмешников,
Да и в пекле в них не очень нуждаются;
Средь поэтов нет святых или грешников,
Беспризорными их души скитаются.**

**Перезвоны полетят колокольные,
Мой звонарь живет одной только верою:
Если людям подарил песни вольные,
Значит, пожил на Земле полной мерою.**

**Холодно мне, темень в окне сизая.
Снится погост, бесам под хвост жизнь моя.
Я не в раю песни пою дерзко я.
Рыщет за мной баба с косою мерзкая.**

1981.

ПОСВЯЩЕНИЕ НИКОЛО ПАГАНИНИ

Над фонарем смеется ночь луной,
Лишь в окнах ресторана плещет свет,
Здесь веселятся люди в час ночной
Среди бутылок, блюд и сигарет
С дневною распрощавшись суетой.

Померкли люстры пышные слегка.
На сцену вышел с пьяною ленцой
Скрипач в потертом фраке... Взлет смычка
И музыки забил родник живой
Средь духоты и шума кабака.

Был чем-то схож на демона скрипач,
А может даже, демоном он был;
Он скрипкой вырвал из сердца плач,
А следом смех безудержный дарил,
Дарил забвенью бед и неудач.

На скрипку черный локон уронив,
Блеснул глазами, спрятал в веках их
И заиграл веселенький мотив,
Вокруг все танцевали в этот миг,
О скрипаче и музыке забыв.

Ушел скрипач, а скрипка без него
Летает и играет над толпой,
Танцуют люди и не видят ничего,
Не видят скрипача усмешки злой,
Наверное, им всем не до того.

Прощальный звук мелодии погас,
За окнами метелила пурга,
Смеялись люди друг над другом в этот час,
На головах у всех росли рога...
Взгляните, может, выросли у вас...,
Но если так, не бейте зеркала.

1982.

ФАНТАЗИЯ

Прежде фантазия птицею к звездам летала,
Строила храмы и дивные замки в горах,
С детской ватагой в забавные игры играла,
Сказки писала, холсты и романы в стихах.

Ныне старушка о звездных мирах не мечтает,
От нищеты и от бед настрадавшись с лихвой,
Ночью, уткнувшись в подушку, тихонько рыдает,
Днем продолжает бороться с нелегкой судьбой

Шустрые увальни в гости ее увлекают,
Выпить дают и услужливо стелют постель,
А по утру за услуги счета выставляют
И предлагают тактично пойти на панель.

Как ей не сладко, когда ее вдруг раздувают,
Или же делят пусть даже на пару частей,
Стыдно, обидно, когда продают, покупают,
Грабят, насилуют, гонят ли прочь от дверей.

Вот и приходится бегать ей с драной сумою,
Бедных художников в ночь о ночлеге просить,
У неизвестных поэтов скрываться порою,
От негодяев, решивших ее приручить.

В детстве ее повстречать мне однажды случилось,
С ней познакомился я и теперь мы друзья,
В мысли мои беззаботно она поселилась
Из бытия, а быть может из не бытия.

Словно почетную гостью ее принимаю,
Ей потакаю во всем и стремлюсь угодить,
С нею вдвоем вечерами стихи сочиняю,
Или иду, в переулках Арбата бродить.

Мне ничего от фантазии вовсе не надо,
Лишь бы ко мне приходила все время такой –
Юной, цветущей, красивой и в тоге парадной,
И обязательно с правдою и добротой.

1977

СПЕКТАКЛИК

Спектаклик шел по нотам и по правилам,
Моментами без правил и без нот,
Все хлопали, и пьеса вроде нравилась,
А я ее смотрел наоборот.

Из-за кулис, где пышность декораций
Страшит своей обратной стороной,
Где власть и деньги, славу, гром оваций
Стяжают закулисною игрой.

Здесь всё не так, как зрителю мечтается,
Такого фарса залу не видать.
Как жаль, что большинству не полагается
Спектакли наизнанку наблюдать.

Из-за кулис, где пышность декораций
Страшит своей обратной стороной,
Где власть и деньги, славу, гром оваций
Стяжают закулисною игрой.

Так много за старинными кулисами
Трагедий, драм, комедий и острот
Играется актерами, актрисами,
Которым проще жить наоборот.

Среди кулис и пыльных декораций
Пугающих обратной стороной,
Где власть и деньги, славу, гром оваций
Стяжают закулисною игрой.

Я очень неусидчив от рождения
И зрительская роль мне не нужна,
Меня давно тошнит от наслаждения
Смотреть на жизнь, какая есть она!

Из-за кулис, где пышность декораций
Страшит своей обратной стороной...
На бой за деньги, славу, гром оваций
Я не пойду, пусть кто-нибудь другой.

1979.

ГРАЖДАНСКАЯ ЛИРИКА

Задыхаюсь, мне воздуха мало!
Скомкал простыни, мечусь в бреду.
Сбросил на пол рывком одеяло.
Не в себе и в себя не приду.

Вместо песен одни междометья
В воспаленной гортани хрипят.
Позабыл, что надумал пропеть я
Наизнанку все мысли летят.

Прокаженною бабой Ягою
В дом мой лирика в ночь ворвалась,
Выбив дверь костяною ногою,
На постель в башмаках забралась.

Нагло стерва в глаза мне смеется:
– Друг для друга мы стали судьбой,
Вижу, милый, тебе не поется,
Вот разденусь, споемся с тобой.

– Отпустите меня, куртизанка,
Не насилуйте душу мою!
И вообще извините, гражданка,
Про гражданское я не пою.

Но гражданка мне стала на горло
Костяною, тяжелой пятой,
В дых ударила, финкой подперла
И шепнула: - «Споешь, дорогой!».

Я рванулся, утроилась сила
И с размаху ее за окно.
А она улетающая вопила:
– Я к тебе возвращусь все равно!

1987.

ВОЗВРАТЯТСЯ В ПОРТ КОРАБЛИ

**Убежал на Запад Восток,
Порт покинули корабли,
Чтоб вернуться в родной исток
В океаны реки ушли.**

**Что нам Родина? – Звук пустой
И с похмелья в родник плюешь.
Поживи за ее чертой,
От тоски и боли помрешь.**

**Пусть чумазей она других
И врагом оказался брат,
Не бросай нас, страна, одних,
Это лучшая из наград.**

**Корабли возвратятся в порт,
На Восток вернется рассвет,
Я тобою Россия горд
И тебя мне дороже нет.**

2000.

ПЕРЫШКО

С птицей перышку летать надоело
И от птицы перышко улетело.
В буйной гриве ветра купалось,
За повесой-ветром умчалось.
Через горы мчал ветер вздорный,
Бросил перышко в ручей быстрый горный,
Ручеек увлек перо за собою
Нежно нес легко его он волною.
К речке шел ручей, речка – в море.
Нахлебалось перышко в шторме горя.
На беду, на счастье ли это стало
Но на берег перышко вдруг попало.
В небе усмехается сокол-птица:
– Что же тебе, милое, не летится?
Поседело пестрое, надломилось.
Где краса твоя теперь? Где игривость?
Захотело глупое вольной воли,
Натерпелось досыта зла и боли.

Для чего от сокола улетало?
И нашло не то совсем, что искало.
Прихватила перышко мышка в норку,
Подметает перышком мышь коморку.

1985

ПАРАДНЫЙ ВАЛЬС

**Новенький мундир,
Шляпа с галуном,
Старый командир
На коне хромом.**

**Кукол ровный строй,
Балаган-парад,
В форме боевой
Клоунов отряд.**

**Бравый генерал
Влез на постамент,
Смотрит на страну
Словно монумент.**

**Марша мерный звон
Клонит всех ко сну,
Генерал смешон,
Страшно за страну.**

1983.

ФЛИБУСТЬЕРЫ

**Разбой, бардак на корабле,
Команде тошно в кабале.
Она служить устала для
Забав пиратов у руля.**

**Достойный нужен капитан,
Чтоб через бури и туман
Корабль по верному пути
Смог в гавань счастья привести.**

**Штурвал воров к себе влечет,
К нему стремится всякий черт;
Златые горы всем суля,
Дорваться только б до руля.**

**Потом плевать, куда рулить,
С ключом от трюма проще жить.
В чужой стране, в порту чужом
Сбежать с казною и добром.**

**А что с командой – все равно,
Пусть все отправятся на дно,
Там кораблей лежит – не счесть...
Акулам тоже нужно есть.**

**Кто в руки жадные прибрал
Желанный сладостный штурвал,
Рискует больше всех потом,
Остаться в бурю за бортом.**

**Команде нужно просто жить
И море жизни переплыть,
Высокой этой цели для
Прогнать пиратов от руля.**

**Разбой, бардак на корабле,
Бандиты виснут на руле,
На них грядет девятый вал
И страшно выпустить штурвал.**

1998.

МАТУШКА

Заманили злодеи старуху,
И надменно глумились над ней,
Дали выпить с дурманом сивуху:
– Пей, почтенная матушка, пей.

Захмелела, размякла бабуля,
Стала петь и грошами сорить,
Ей по лбу кистенём саданули,
Обокрали и начали бить.

Крест сорвали со старческой шеи,
Но поруганной было больней –
Узнавать среди подлых злодеев,
Потерявших рассудок детей.

Я избавлю седую от муки,
Под Небесный Венец понесу,
Ей мои богатырские руки
Гордость, юность вернут и красу.

Все сокровища дам ей и волю,
Буду нежно родную ласкать,
Никому на земле не позволю
Злого слова любимой сказать.

Разбегайтесь по свету, злодеи,
Наступил ваш печальный черёд,
За несчастной старушкой своею
Добрый витязь с дубиной идет.

Я любви твоей буду достоин,
Жизнь отдать за тебя не страшусь...
Я и муж твой, и сын твой, и воин
Ненаглядная матушка Русь.

1999.

БАЛЛАДА О ПОРУЧИКЕ

Господа офицеры, у подъезда пролетки,
Решено, мы сегодня поедem кутить!
Нам цыгане споют, нас обнимут красотки,
Звон хрустальных бокалов будет нас веселить.

Не шутите, поручик, так на фронте не шутят.
У землянки подъезд – это грязный окоп.
Песни пуль и снарядов сердце скукою мутят,
Вместо пылких объятий холод, снег и озноб.

Эй, ямщик, удалой, мчи коней за ветрами!
Офицеры щедры, ты не раз примечал,
Как они беззаботно сорили деньгами,
Их романсам и песням ты с душой подпевал.

Друг любезный, поручик, едем мы на телеге,
Вы лежите на сене, весь в крови и бинтах.
Под снаряд вы попали, и какие тут деньги?..
И какие тут песни о лихих ямщиках?

Поживее, гарсон! Нам шампанского мало!
Да закуски, любезный, ты еще бы поднес.
До краев господа наполняйте бокалы,
За родную Россию поднимаем мы тост!

Тост поднять за Россию, не спешите, поручик,
Сквозь туманы бинтов оглянитесь, мой друг.
Я обязан сказать, ... не волнуйтесь, голубчик;
Войны – подлая штука, вы остались без рук.

Господа офицеры, не шутите со мною,
Решено, мы сегодня поедem гулять,
Петь с цыганами песни у костра под луною,
И с красотками вальсы до утра танцевать!

Мы ложимся за Русь в неизвестных могилах,
Искалечены души и тела на войне,
Чтоб отчизны звезда ярче прочих светила.
Вы погибли, поручик, не ответили мне.

1978.

РАЙ. – АГЕНТ

**Как-то утром я проснулся,
Потянулся, улыбнулся,
А вокруг меня обитель,
Хоть обратно засыпай:
Ходят в саванах босые
Человечишки смешные;
Думал новый вытрезвитель,
Оказалось – это рай.**

**Я о пиве заикнулся,
Но осекся и запнулся.
Дали саван, ангел метку
Мне на ногу привязал,
А на спину прилепили
От вороны белой крылья
И сказали: «В Рай-разведку
Бог тебя завербовал».**

**Мне доверье оказали,
Все грехи мои списали.
Наши души – Божьи детки
Глупо Богу возражать.
Проучился еле-еле
В Рай-спецшколе три недели,
По заданию Рай-разведки
Стал на Землю вылетать.**

**Я следил за олигархом,
Пожелавшим стать монархом,
Он с подпольным патриархом
Всех монархией стращал...
Мне стервец монарх не папа,
Я такой доклад состряпал...
Вельзевул в аду заплакал,
За монархом заскучал.**

**И меня благодарили,
Все довольны очень были,
Одобряли, говорили:
«Это лучший наш агент!»
Награждали без задержки
И сказали как-то в спешке:
«Новый ваш объект для слежки
Алкоголик – президент».**

**Стал я суппер-рай-агентом
И следил за президентом.
Компромата документов
Начитался – выпал в шок.
Президент – оно такое...
Плохо пахнет и большое,
А монарх – дите святое
И невинный – ангелок.**

**Я узнал про мор и войны,
Про больных и про покойных,
Про убийц и шлюх помойных,
И про «выборную власть»,
Про ресурсов распродажу,
Про таких объемов кражу,
Всем вора на свете даже
Вместе взятым не украсть.**

**Перепуган был, не скрою,
Пахнет страшною войною,
Я в Рай-центр заказное:
«Выручайте! Всем хана!»
Мне сказали: «Если честно,
Богу все и так известно,
Он поставит всех на место,
Как закончится война».**

**У меня друзей, подружек,
Что во всех пивбарах кружек.
До лампады Богу войны,
Ну, а мне молчать нельзя!
Я подумал: «Что мне скажут
Те, кого войной накажут,
Рай и пекло переполнив
Незнакомцы и друзья?!»**

Рай покинув втихомолку,
Отлучился в самоволку,
О войне трубил без толку,
Как оглохшей всей стране.
Психиатр (бывший вуду),
Успокоил: - «Гадом буду!
Здесь никто не верит чуду».
Он один поверил мне.

Мне спасибо не сказали.
Санитары в морду дали.
Быстро справку накатали,
Что блаженным выдают.
Сперли саван, нимб и крылья,
Номерок и все в чем был я,
Укололи, что б забыл я,
Кто я есть, и что я тут.

Про бардак и так все знают,
Войны люд наш не пугают,
А меня везде считают
За дебила, дурака.
Главврача вопрос тревожил,
Как случилось, что я ожил?
Стал я вечным идиотом
И не жалуюсь пока.

1997.

ДВЕРЬ БЕЗ КЛЮЧА

**Я дверь, к которой нет ключа;
Мне жребий тягостный достался,
Мной кто-то хлопнул сгоряча
И ключ доверия сломался.**

**Я дверь, к которой нет ключа,
Напрасно воры по привычке
У ржавых скважин хлопоча,
Украдкой ищут к ним отмычки.**

**Я дверь, к которой нет ключа;
Не раз разбить меня пытались,
Ногами грязными стуча,
Но так за дверью и остались.**

**Я дверь, к которой нет ключа;
Зачем ключи к открытой двери?
Войди – за ней горит свеча,
Она зовет любить и верить.**

**Ты дверь откроешь лишь любя,
Поверь, открыть меня не сложно,
Не от себя, а на себя,
Открой, войди, но осторожно.**

Я дверь, к которой нет ключа;

1981.

**Ты любовь в морозный вечер
Не гони на непогоду,
Не гони беде в угоду,
Злой тоски, сжигая свечи,
Не гони из кельи сердца,
Дай ей страннице приют,
Дай ей в стужу отогреться,
Холода ее убьют.
Добротой укрой ей плечи,
Ставь на стол ей угощенье:
Нежность, ласку, всепрощенье
И под свист метели речи
С ней о солнце заведи,
О весне, что впереди.**

1986.

Со струны гитарной нота,
Как слеза с тугой ресницы,
Сорвалась, звенящей искрой угасая.
В след за ней летит другая,
И о лед разбилась слета.
Плачут ноты, словно птицы
Песню грустную поют.
Плачут ноты, словно птицы
Песню грустную поют.

Задрожат басы в печали,
Загудят злобою в стуже,
Черным жилам телеграфа подражая.
Ноты-птицы, замерзая
С проводов на снег упали,
И лежат в нем неуклюже,
Их метели заметут.
И лежат в нем неуклюже,
Их метели заметут.

Ураган пылил снегами,
Мы любовь на непогоду
Обнаженную отправили за двери
И теперь она не верит
В воскрешенье между нами,
Даже если ей в угоду
Распахнем свои сердца.
Даже если ей в угоду
Распахнем свои сердца.

1986.

ВЕДЬМА

**Может это бредни,
Может и не быть,
Мне случилось ведьму
Злую полюбить.
Нёс я крест, страдая,
Нет теперь креста.
Красота, но злая
Эта красота,
Шальная!**

**Светит в ночь глазами,
Страшно, хоть завой,
В сны мои вползает
Черною змеей.
Не мигая, смотрит:
“Милый, обними...”,
А меня воротит,
Чёрт ее возьми
В болото!**

**На любовь простую
Выменять бы рад
Ласку колдовскую
И кошачий взгляд,
Но все чаще петь мне
Хочется о ней.
Нет на свете ведьмы
Ведьменей и злей.
Стерпеть бы!**

**В сети завлекает,
Гнет упругий стан,
К шее простирает
Руки, как аркан,
Чтобы с ней проститься,
Как с кошмарным сном,
Рад оборотиться
Злобным колдуном
И спиться!**

**Но покуда бредня
Спать мне не дает,
Взбалмошная ведьма
Тянет в небосвод.
С нею в млечной бездне
Весело лететь,
На лихие песни
Глотки не жалеть,
Хоть тресни!**

**В грудь стучит тревога,
Месяц выгнул рог,
Знает ведьма много
Песен и дорог.
Я бы рад забыться,
Только страшно мне
С нею заблудиться
В звездной кутерьме.
Не спится!**

1987.

ТАВРО

Ударишь по щеке, а я тебе другую,
Подставлю и скажу: “Ударь!”, а в горле ком.
К ударившей руке прильну и поцелую,
Оставив поцелуй пылающим тавром.

Замерзну на костре, соль пылью станет пресной,
И тысячи светил посеют мглу кругом,
Пусть будет на заре, Вселенная мне тесной,
А боль моя твоим пожизненным тавром.

Таков мой тяжкий рок, мне нежность стала ядом
Любовь – слепой враждой и пыткой добро.
Тебя я не сберег, когда была ты рядом.
Осталась в сердце боль, как жгучее тавро.

Волю люблю! Волю люблю! Волю!
Я не кляню злую свою долю.
В небе летит птица любви вольно,
Лишь о тебе мне вспомнить больно.

1989.

СОВЕТ

Наделены вы царским взглядом,
Великосветскими манерами;
Занятно жить с поэтом рядом,
Практичней жить с миллионерами.

Поэты истинные голодны,
Тяжки их судьбы и изменчивы.
Вы так нежны, прекрасны, молоды...
Легко теряют это женщины.

Поэты жалкое сословие,
Живут, как псы, с Фортуной ссорятся,
В таких неласковых условиях
К несчастью розы быстро портятся.

Чтоб в этой жизни не проигрывать,
Не мне вам это всё рассказывать,
С поэтом можете заигрывать,
А жизнь с торговцем лучше связывать.

1988.

САДОВНИК

Я любовь бумажкою скомкал,
В омут дней прошедших забросил.
Ты не лезь мне в душу девчонка,
Осень на душе моей, осень.

Что тебя влекло за ограду?
Настежь ворота растолкала.
Подивилась чудному саду
Лучшие цветы оборвала.

Я тебе не муж, не любовник
Сорваны цветы, брось их в лужу,
Может быть я глупый садовник,
Но зачем, же рвать мою душу.

Наглухо ворота забиты,
Некого пускать мне в них боле.
Все мои печали забыты,
Только что-то на сердце больно.

Я любовь бумажкою скомкал,
В омут дней прошедших забросил.
Ты не лезь мне в душу девчонка,
Осень на душе моей, осень.

1976.

УШЛА ИЗ ДОМА ЖЕНА

**Ушла из дома жена
Мой черный ангел, мой ад.
Надежда есть, что она
Не возвратится назад.**

**Водички чистой стакан
За здравье милой приму,
Пусть подвернется болван
В мою влюбленный жену.**

**Ушла из дома жена.
Все стало празднично так.
Сменилась миром война
И прекратился бардак.**

**Мы друг от друга вдали,
Хвала хозяйке моей,
Что тараканы ушли
Из солидарности к ней.**

**Ушла из дома жена,
А вместе с нею долги.
Зачем супруга нужна,
Когда и так есть враги?**

**Я все сумел ей простить,
Поставил сотню свечей
И пригласил погрузить
Подруг душевных о ней.**

**Ушла из дома жена,
Но я, друзья, веселюсь,
Взамен пришла тишина,
Чтоб сочинить этот блюз.**

**Ты так рвалась убежать,
Но что ж, родная, прощай!
Ты помогла мне познать
Свободы сказочный рай.**

1997.

ПОЗНАКОМКА

Поманил тебя на лавочку я пальчиком,
Вся ты ладная, стрижка мальчиком,
А в ушах сережки-капельки лучистые,
Носик греческий, глазки чистые.

Безразличная, ты шпильками процокала
И надменная села около.
На судьбу свою печальным вздохом сетуя,
Предложил тебе сигарету я.

Ты кивнула мне головкою античною,
Ты во всем была симпатичною.
Губки бантиком пускали дым колечками,
Мне мерещилось, что сердечками.

На лице, сменив улыбкой раздражение,
Сделал я тебе предложение.
Мне ответил бас, пропитый до печеночек:
– Я подумаю, мой теленочек!

1976.

ДОВОЛЕН Я СВОЕЙ НАТАШЕЙ

**Пусть не красавица Наташа
Ее мне нравятся черты.
У ней такой крутой папаша,
Что ей не надо красоты.**

**Она все время ходит хмурой,
Хотя на все ей начихать.
Не назовешь Наташу дурой,
Она по роже может дать.**

**И пусть Наташа полновата,
Но не мешает это мне,
Ведь у нее такая хата,
Что хватит места нам вполне.**

**Она упряма, как скотина,
А я спокоен, как балбес.
Мне дорога ее машина
Последней марки «Мерседес».**

**Наташа любит шик и тряпки,
Намазать рожу и пожрать,
В ее шкафу такие бабки,
Что и за год не сосчитать.**

**Она годится мне в мамыши,
Ей так давно за сорок лет,
Но я балдею от Наташи,
Ее нужнее в мире нет.**

**Доволен я своей Наташей
И это, в общем, не беда,
Что генеральной секретаршей
Она не станет никогда!**

1990.

Д.Т.П.

Я из-за вас сойду с колес!
Я в аварийном состоянии! –
Сигналил «Ниве», «Бензовоз»
В небезопасном расстоянии.

Катастрофически влюблен,
Он подмигнул разбитой фарою,
И просигналил ей вдогон:
«Мы можем стать прекрасной парою...».

Ах, нежная, милая «Нива»
Любая деталь в вас красива!
Ах, «Нива», прекрасная «Нива»,
Вы сказка, вы чудо, вы диво!

Его мотор рычит, стучит
О тормозах забыл он полностью,
А между тем их путь лежит
В крутых горах над жуткой пропастью.

– Я не люблю вас, «Бензовоз»!
Вдруг «Нива» фыркнула упрямая;
– И не сходите вы с колес.
Увы, не вы, дружок, судьба моя.

Своею дорогой лениво
Спешила капризная «Нива».
Была она очень красива,
Надменна, горда и спесива.

Ее ответом разозлен,
Взвыл «Бензовоз» и с жуткой скоростью
Пошел зачем-то на обгон,
И принят был в объятья пропастью.

Я повторяю вновь и вновь
Любите правила движения,
Чтоб вас несчастная любовь
Не доводила до крушения.

**Своею дорогой лениво
Спешила капризная «Нива».
Была она очень красива,
Надменна, горда и спесива.**

1991.

МЕДИТАЦИЯ

**Везение такое
Бывает раз в году,
Сегодня я спокоен,
Как буйвол на лугу.**

**Среди подруг сердечных
Стою один в кругу.
Их всех люблю, конечно,
Как буйвол на лугу.**

**Я после пашни нудной
Резвиться не могу,
Забыл о жизни трудной,
Как буйвол на лугу.**

**Но скоро к праздной славе
Я снова побегу,
Чтоб стать на пьедестале,
Как буйвол на лугу.**

1994.

Я - ПАМЯТНИК СЕБЕ

**Одеваю под вечер
Из гранита кроссовки,
В предвкушении встречи
В модерновой тусовке.**

**Мне в кирпичных штанишках
И в ушанке дубовой
Хорошо, даже слишком
Петь башкой бестолковой.**

**Завернувшись в шинельку
Из зелененькой бронзы,
Скорчу трезвые в стельку
Танцевальные позы.**

**Спорит цветом мой волос
С негасимым пожаром,
Стал скрипящий мой голос
Для маньяков кошмаром.**

**Там, где я выступаю
Свирепеют фанаты
И на сцену бросают
То цветы, то томаты.**

**Мне бы медную лошадь
Оседлать и моментом,
Стать на Красную площадь
Сам себе монументом.**

**В желтой прессе склоняют
Имидж мой скалозубы,
Выступать приглашают
В элитарные клубы.**

**Эпатаж и вульгарность
Принесли популярность,
Роз снопы и охапки,
И огромные бабки.**

1996.

АНТИКЛАССИК

Всю жизнь бумагою шуршу,
Мне надо кушать – я пишу.
Читать мой труд я не прошу,
Я сам стихов не выношу.
Пишу про это и про то,
Про дядьку в кожаном пальто,
Про тетку дядькину в манто,
В слова играю, как в лото.
Пишу поэмы просто так,
Чтоб мог понять любой дурак
И лучший друг, и худший враг,
И сам, ведь автор как-никак.
Порой бывает, так загну,
Что сам поэму не пойму.
И только критик по уму
Мне растолкует, что к чему.
Нет, я до классиков не лез
Их многотомье темный лес,
Хотя и сам я не балбес,
Достать до них, как до небес.
Порой редакторы газет
Мой напечатают портрет,
Я не обижусь, если нет –
Ведь мне не платят за портрет.
Стихи я длинные творю,
Я вас стихами заморю,
Я буду долго их писать,
Вы прекратите все читать,
Стихи начнете проклинять,
Недобрым словом поминать.
Шуршу, мой друг, шуршу,
Пишу, мой друг, пишу.
Всю жизнь бумагою шуршу,
Мне надо кушать – я пишу.

1992.

СКУЧАЕТ БУДДА

**В комиссионном магазине
Скучает Будда на витрине,
Качая грустно головою
Над глупым ценником с ценою.**

**Однажды Будде снизят цену
И купят Будду непременно,
Перенесут его с витрины
В сервант с посудой старинной.**

**Насмешлив Будды взгляд печальный
На этот мир вещей банальный.
Он равнодушен и спокоен
К судьбе, которой удостоен.**

**И я смотрю глазами Будды
Здесь на вещей лежалых груды,
Они хозяев выбирают
И равнодушно их меняют.**

Скучает Будда....

1985.

НИРВАНА

**Замечает в песке знойный ветер следы каравана.
Снова в космос ракета ушла и под воду челнок,
А седой аксакал неподвижно сидит у кальяна,
Фиолетовой змейкой струится из носа дымок.**

**Если движется мир, значит миру движение нужно,
Мчат машины, колеса, винты и обилие ног,
А седой аксакал у кальяна сидит равнодушно,
Фиолетовой змейкой струится из носа дымок.**

**Солнце в небе горит, и планеты кружат постоянно,
Вся галактика движется в ритме вселенских дорог,
А седой аксакал неподвижно сидит у кальяна,
Фиолетовой змейкой струится из носа дымок.**

2000.

СОЛО НА САКСОФОНЕ

**Я хриплых звуков стаю
На волю выпускаю
Из саксофона.
Звуки кричат взлетая
И тают со стоном.
Я им даю свободу,
Я в птиц их превращаю.
Не превращайте в моду,
В искусственную моду
Цветную птичью стаю,
Взлетевших в небо звуков
Усталых.
Не нужно декораций,
Софитов и оваций
И микрофона.
Не нужно криков “браво!”,
Не для того ведь право.
Я хриплых звуков стаю
На волю выпускаю
Из саксофона.**

1983.

**Бросив на Земле свои скафандры,
Души к Богу в небо улетают,
Им как крылья в этом помогают
Их поступки добрые и мантры.**

**Можно не страдать уже о многом,
О земных вещах и наслажденьях,
Здесь иное ценится именье –
Чистота перед людьми и Богом.**

**Им летящим незачем вернуться,
Их зовет и ждет Святая Воля;
Надо нам беречь от зла и боли
Тех, кто рядом с нами остаются.**

1995.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

**Не печалю тоской ума,
Вижу в жизни две стороны,
Для меня старушка-зима –
Просто дверь в красоту весны.**

**Не желаю жить про запас,
День сегодняшний – лучший день.
Нужно делать добро сейчас,
Из души, прогоняя лень.**

**Не бегу за чужой мечтой,
Даже если финиш в раю.
Мне не надо мечты чужой,
Я живу, чтоб достичь свою.**

**Вместе с детством утерян страх
И кумиров на сердце нет,
Оболочки печальный прах –
Лишь порог в бесконечный свет.**

**Мне легко по Земле идти
И душе так весело жить.
Невозможно сбиться с пути,
Если мир весь у ног лежит.**

1993.

МАЛЕНЬКИЙ КРИШНА

**Нежный солнечный дождь словно соткан из грез,
Изумруды рассыпал в траве и цветах,
Это маленький Кришна смеется до слез,
Яркой радугой счастья, играя в лугах.**

**Подпевая серебряной флейтой своей
Песням птиц, океанов, Земли и ветров,
В каждом сердце живом в ореоле лучей,
В танце кружится мальчик – Хозяин миров.**

**Горы, поле и лес – мой зеленый алтарь,
Три моих божества – Воздух, Свет и Вода,
Мое тело – Земля, дух – Небесный мой Царь,
А любовь – путеводная жизни звезда.**

**У Вселенской Любви нет границ и причин,
У Вселенской Любви всемогущая власть.
Жизнерадостный мальчик любви Властелин,
А любая душа – ее малая часть.**

**Дай нам, Кришна, любовь!
Дай нам в сердце любовь!
Дай нам только любовь!
Дай святую любовь!**

1999.